

дении горожан, их языковых предпочтениях, функциях языков, бытующих в городской среде, сферах их преимущественного употребления.

Во всех областях жизни в городах БССР функционально первым является русский язык. Он обслуживает не только наиболее интернационализированные сферы — научную, производственную, учебную, официально-деловую, но и сферу быта (семейно-бытовое, дружеское общение), играет важную роль в культурной жизни горожан, будучи связан с представлением о городских, наиболее интегрированных в этническом отношении формах культуры. Для лиц, длительное время живущих в Белоруссии, русский язык выступает в роли «языка города», основного, универсального средства общения его населения. (Функция средства межнационального общения в данном случае первичной не является.) По данным социолингвистического опроса в городе Гомеле, русским языком в той или иной степени владеют все горожане.

Белорусский язык в сознании горожан в первую очередь связан с теми сферами, в которых наиболее ярко проявляется национальное, самобытное. Это «язык республики», ее национальной культуры (традиционной и современной), язык официального представления города, его внешнего оформления — названий учреждений, вывесок, плакатов и т. д. Он также употребляется в различных областях жизни городского населения, однако в меньшей степени, чем русский. Как и русский язык, белорусский выступает в роли своеобразного межнационального интегратора. Этому способствует то, что в той или иной степени им владеет большинство горожан. В духовной сфере — при чтении художественной литературы, прессы, слушании радио, просмотре телевизионных передач, театральных постановок, исполнении белорусских песен — его употребляют представители всех национальностей, проживающих в городах БССР. Особенностью использования белорусского языка в городской среде является то, что он здесь выступает преимущественно в пассивной форме. Основной средой активного употребления белорусского языка остается сельское население республики.

Функциональное распределение русского и белорусского языков влияет на этноязыковое сознание горожан. Так, в Гомеле более половины опрошенных (59,9 %) считают родным языком русский (белорусский — 38,7 %). Среди белорусов признали родным языком русский 35,7 %, а 3,9 % назвали родными два языка — русский и белорусский. Белорусский язык, в свою очередь, признали родным 3,7 % русских (0,8 % — наряду с русским языком). Большинство белорусов назвали родным язык своей национальности — 58,4 %. Употребление белорусского языка говорит о том, что, главным образом, это — родной этнически либо (преимущественно у выходцев из сельской местности) родной детства. Роль родного настоящего времени, фактически, реального родного, на котором говорят, думают, у большинства горожан (независимо от национальности) выполняет русский язык.

А. В. ГАРНИК

ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКАЯ ВАРИАНТНОСТЬ В СВЕТЕ ОБЩЕЯЗЫКОВОЙ ТЕОРИИ ВАРИАНТНОСТИ

Под вариантностью понимают такую изменчивость языковой единицы, которая не ведет к появлению новой сущности, так как изменения происходят в определенных пределах и не нарушают тождества единицы. Такое понимание вариантности распространяется на все уровни языка, в том числе и на фразеологический. Степень вариативности увеличивается от низших уровней языка к высшим, так как возрастает сложность структуры и парадигматических и синтагматических отношений языковых единиц. Изменения, являющиеся дистинктивными на более низком уровне системы, утрачивают свои различительные свойства в составе единиц более высокого уровня.

В соответствии с этим варианты фразеологических единиц (ФЕ) как наиболее сложных в структурном отношении образований включают преобразования единиц иерархически низших уровней системы. Фонетические, морфологические, словообразовательные, лексические, синтаксические изменения в составе ФЕ создают разные виды фразеологической вариантности.

Наиболее распространенным видом преобразований являются взаимозамены в компонентном составе ФЕ. Лексические замены, видоизменяя означающее ФЕ, преимущественно не нарушают тождество означаемого. Это объясняется тем, что для языковых знаков, в том числе ФЕ, характерен асимметричный дуализм, который допускает независимые изменения каждого из планов (выражения и содержания) по отношению друг к другу или их одновременное варьирование. Лексические субституции, не вносящие изменений в план содержания ФЕ, создают варианты, тождественные в семантическом и стилистическом отношениях и взаимозаменяемые в любом контексте. При этом говорят об одностороннем варьировании означающего ФЕ. Ср. *гнуть спину / хребет / шею; закидывать / забрасывать удочку.*

С другой стороны, лексические замены могут вести к некоторым изменениям коннотативного аспекта значения ФЕ, которые тем не менее не нарушают ее значения (денотативной и сигнификативной соотнесенности единицы) и значимости (соотнесенности с другими единицами системы). Такие преобразования рассматриваются как двустороннее варьирование означаемого и означающего единицы. Ср.: *накладывать руку/лапу; идти/лезть/переть на рожон.* Главными в значении ФЕ являются денотативный и сигнификативный аспекты, по ним определяется семантическое тождество единицы. Коннотативный аспект, включающий экспрессивные, эмоциональные, стилистические особенности, не является релевантным при определении семантического тождества.

Таким образом, варианты — это такие разновидности фразеологизма, которые при наличии формальных изменений и возможном несовпадении в стилистической и/или эмоционально-экспрессивной окрашенности сохраняют семантическое тождество. Формальные модификации ФЕ, в отличие от слова, могут касаться любого компонента, так как в их структуре отсутствует семантический стержень, равнозначный корневой морфеме (ср. понятие вариантов слова у А. И. Смирницкого). В многочленных ФЕ варьируются иногда все компоненты: *не слышать/не чувствовать земли/ног под собой/под ногами.* В таком случае фразеологизмы, полностью различающиеся лексическим составом, переходят в разряд синонимов. Это свидетельствует о том, что между вариантностью и синонимией нет коренных различий. Варианты ФЕ при возможных лексико-семантических преобразованиях обладают частичной материальной общностью, которая для синонимов не является обязательной.

Е. А. ДМИТРИЕВА

ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЕ СЕМЫ В КОНТЕКСТЕ МЕТАФОРЫ-ОЛИЦЕТВОРЕНИЯ

Сущность метафоры-олицетворения заключается в преобразовании пропозиции с активно действующим лицом таким образом, что аргумент предиката (субъект-человек) замещается неодушевленным предметом или явлением; при этом в высказывании сохраняются признаки одушевленного субъекта — человека, животного, птицы.

Своеобразно используется троп метафора-олицетворение в лирике С. Есенина. В качестве субъекта в высказывании, содержащем метафору-олицетворение, выступают 153 существительных определенных ЛСГ — 'Родина', 'растения', 'абстрактные понятия', 'конкретные предметы' и некоторые др. Часто сложность образа не допускает его однозначного опре-